

УДК 378.012.3:338.518

**КРИТЕРИИ КАЧЕСТВА ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ**

Н.М. Панькова

Томский политехнический университет
E-mail: pankovanm@sibmail.com

Панькова Наталья Михайловна, ст. преподаватель кафедры философии гуманитарного факультета ТПУ.
E-mail: pankovanm@sibmail.com
Область научных интересов: философия образования, инновационный университет.

Проанализированы критерии качества высшего университетского образования на примере тенденций, сложившихся в системе образования XX в. как реакция на кризис проводимых реформ с точки зрения традиционных и качественно новых функций университетского образования. Определено значение фундаментализации образования как расширение и углубление фундаментальной подготовки при одновременном сокращении объема общих и обязательных дисциплин за счет более строгого отбора материала и системного анализа содержания. Сделан вывод о том, что гуманизация и гуманитаризация образования предполагает поворот образования в сторону интересов и потребностей обучающейся личности, учет ее индивидуальных способностей и возможностей.

ном сокращении объема общих и обязательных дисциплин за счет более строгого отбора материала и системного анализа содержания. Сделан вывод о том, что гуманизация и гуманитаризация образования предполагает поворот образования в сторону интересов и потребностей обучающейся личности, учет ее индивидуальных способностей и возможностей.

Ключевые слова:

Университет, высшее образование, образовательные тенденции, гуманизация, творчество.

Во второй половине XX в. в России в связи с изменениями, происходящими в мире, а именно окончание этапа однолинейного, направленного, прогрессивного движения, начинает формироваться новая модель жизни, так называемое «общество знания», что явилось отражением общемировой тенденции принятия не однонаправленного, а разнообразного, не ограниченного пределами постоянного движения. Развитие общества стало носить транзитивный, переходный характер и в этом состоянии постоянного перехода нужно было учиться жить.

Для университетов в их классическом понимании наступило время нестабильности. Одна мировоззренческая позиция уходила, на смену ей должна была прийти другая, отвечающая требованиям времени. Традиционные университеты не справлялись с этими требованиями, высшее образование теряло свой стабильный статус, и университеты были вынуждены под влиянием внешних факторов проводить преобразования для сохранения качества образования. Если в классическом университете образовательный процесс был направлен на *знания*, основной ценностью которых были красота и логичность научной теории, то в новой образовательной модели базой стала служить скорее *информация*, которая предполагает возможность ориентироваться в быстро меняющемся потоке знаний, адаптироваться и находить возможности для самореализации в состоянии постоянного изменения.

В качестве реакции на кризисную ситуацию, сложившуюся в системе образования в XX в., можно обозначить несколько тенденций, как отражение проводимых реформ с точки зрения традиционных и качественно новых функций университетского образования.

Это фундаментализация образования, которая предполагает расширение и углубление базовой подготовки при одновременном сокращении объема общих и обязательных дисциплин за счет более строгого отбора материала и системного анализа содержания, поскольку социально-экономические и научно-технические изменения, происходящие в обществе, постоянно меняющиеся потребности и интересы людей создают необходимость обновления сферы фундаментального знания.

На наш взгляд, именно эта тенденция отражает проблемную ситуацию соотношения либерального и прагматического подходов. В условиях развития рыночных отношений, когда знание признается товаром, формируется совершенно новый подход к университетскому образованию. С одной стороны, появляются новые возможности для развития, поскольку ориента-

ция на потребителя образовательных услуг заставляет постоянно пересматривать содержание образования, искать новые средства и методы обучения. С другой стороны, возникает своего рода зависимость университета от постоянно изменяющихся условий.

Таким образом, проблема качества образования обостряется. Фундаментальное знание не пользуется спросом, так как не дает сиюминутной выгоды, а ориентировано в большей степени на всестороннее развитие личности. Но и чрезмерная фундаментализация может сопровождаться спадом интереса к обучению и утратой возможности реализовывать полученные студентами знания на практике. Хотя и сама возможность применения знания стала пониматься несколько иначе. Ориентиром сегодня служит не столько практическая польза от применения знаний, умений и навыков, а скорее умение сопоставлять новое знание с уже имеющимся и способность предвидеть, определять будущее направление развития.

В новых условиях становления и развития университетов как субъектов рыночных отношений (в том числе, университетов инновационного типа) становится возможным анализировать эту структуру как *корпорацию*, в рамках которой применение полученных знаний является необходимым условием [1].

Современная модель университета предполагает создание учебно-научных производственных комплексов как специфической для высшей школы интеграции образования и производства. Основной составляющей такого комплекса является образовательный сектор, ядро которого составляет ВУЗ или кооперация ВУЗов, а периферию – базовые колледжи, средние специальные школы, курсы, отделения последипломного образования.

Ряд факторов показывает правомерность такой оценки, а именно:

- Несмотря на то, что университет, как любая организация сферы образования, считается непродолжительной, работающей не ради получения прибыли, относящейся к социальной сфере и действующей на благо общества и его будущего, он все-таки *получает финансовую прибыль*, предоставляя платные услуги, и благотворительное отношение к университету перестает в современном мире быть нормой, все чаще он воспринимается с позиции обмена услугами;
- *Академическая свобода*, которая состоит в определенной автономии университета, ограниченном характере внешних воздействий, духе творчества. Эта свобода, сформировавшаяся в процессе развития университетского образования, стала ценностью для сотрудников университета, обеспечив им свободные условия для профессиональной деятельности и творческой самореализации. Эти возможности способствуют появлению особого профессионального энтузиазма у персонала и появлению привязанности к университету, как к корпорации (готовность творчески работать в условиях низкой оплаты труда);
- *Экономические критерии эффективности* деятельности университета и системы образования вообще носят протяженный во времени характер (если вложения и затраты можно оценить с определенной долей точности, то отдачу – спустя время);
- В вузе, как в любой корпорации, значимую роль играет *личность руководителя*.

При этом формирование корпоративной культуры и внутренней конкурентной среды университета отмечено в качестве одного из основных положений концептуальной системы инновационного университета.

Кроме того, ценность знания, получаемого студентом в университете, ограничивается не фиксированным объемом информации, а умением эту информацию использовать. Возможности получения образования расширяются за счет развития информационных технологий, появляются новые модели университетов – *виртуальные*, становится возможным дистанционное образование.

Еще одной значимой, на наш взгляд, тенденцией становится гуманизация и гуманитаризация образования. Под гуманизацией образования понимается, прежде всего, поворот образования в сторону интересов и потребностей обучающейся личности, учетывание ее индивидуальных способностей и возможностей. Традиционная методика преподавания в России строилась в расчете на «среднего» ученика в условиях массового обучения. Гуманизация же предполагает максимальную индивидуализацию образования.

Следует так же отметить, что гуманитаризация предполагает раскрытие гуманитарного потенциала всех дисциплин в процессе обучения, своего рода «очеловечивание» объектов изучения. Кроме того, в качестве объектов изучения представлены не только основы науки, но и

личность ученого, совершившего открытие, который, в свою очередь, должен рассматриваться в аспекте его роли в истории человечества. Сами объекты изучения должны быть соразмерны с понятием «человек» [2].

Гуманитаризация направлена на преодоление узкотехнократического мышления специалистов естественнонаучного и технического профиля. Она достигается не только увеличением числа гуманитарных и социально-экономических дисциплин, но и расширением внутренних ориентиров образования, расширением культурного кругозора студентов, привития навыков социального взаимодействия через тренинги, дискуссии. В рамках этой тенденции предполагается создание благоприятных возможностей для самореализации личности как преподавателя, так и студента, формирование терпимости к другому мнению, ответственности перед обществом.

Если образовательная модель претерпевает существенные изменения, то и система управления в образовательном процессе тоже должна быть изменена. Становится очевидно, что управлять по-старому, с использованием единых образовательных стандартов, уже нельзя, поскольку основания для единых стандартов определить очень сложно, как если бы знание оставалось как и прежде устойчивым, развивающимся планомерно. В современном обществе на первый план выходят междисциплинарные связи, проблемы, находящиеся на стыке наук, что предполагает, с одной стороны, утрату актуальности четко поставленных задач, решаемых в рамках отдельных наук, но, с другой стороны, появление нового знания, развивающегося в соответствии с развитием мира.

Это, в свою очередь, предполагает изменения модели отношений «учитель–ученик». Если в классическом университете преподаватель воспринимался как носитель незыблемого знания проверенного многими поколениями, то ученик – как тот, кто эти знания должен был освоить. В современном университете отношение к преподавателю изменилось. Педагогика представляется не как технология передачи устойчивого знания, а как антропология, в рамках которой преподаватель вместе с учеником конструирует новую реальность, в процессе совместной деятельности ее для себя открывает. Работа ведется не столько со знанием, сколько с учеником, с его мышлением, что способствует и самоопределению ученика.

Современное образование адаптирует человека к жизни и адаптируется, модернизируется само. Меняется статус университета, теперь в нем решаются задачи, которые ранее были не свойственны университету в его классическом понимании. По мнению О. Тоффлера [3], в постиндустриальном обществе основной тенденцией образования станет адаптация человека к будущему. Человек должен научиться «распознаванию образов будущего», сформировать у себя «привычку предчувствия». Как это возможно сделать?

В последнее время получили широкое распространение различного рода герменевтические концепции. Герменевтический подход во многом используется сегодня компаративистикой [4].

Герменевтическая философия, являясь, на наш взгляд, одной из самых значимых в современной образовательной парадигме, исследует как процесс образования, обучения и воспитания, так и сам феномен общения, его культурно-исторические предпосылки.

И если методы естественных наук дают лишь чисто техническое понимание, которое направлено на внешний предметный мир, выступающий в качестве совокупности объектов, то герменевтика, по мнению Г.-Г. Гадамера, ориентирована на принципиально иной вид познания. Для герменевтического подхода характерны, прежде всего, трансцендентальная постановка познавательных вопросов, так как герменевтический опыт имеет своей целью не истолкование данного конкретного предмета, а истолкование возможностей понимания вообще, раскрытие самых общих характеристик, изначально присущих человеческому пониманию.

Цель любой (не только философской) работы – попытаться дать истинное знание, которое будет соответствовать *современному пониманию* данного вопроса в науке и в то же время с необходимостью привнесёт частицу субъективного рассмотрения вопроса автором.

Проблема истинного понимания возникает тогда, когда человек пытается раздвинуть границы обычного, ввести в свой опыт неизвестные прежде объекты и отношения. При изучении того или иного вопроса человек с необходимостью задумывается над критериями достоверного знания, каким образом объективная истина становится субъективным знанием, как

мыслящий субъект находит точки соприкосновения объективного знания со своим опытом, как осуществляется механизм рождения нового знания.

Так, традиционная философия сводила субъективность человека к познанию. В таком истолковании человеческая субъективность в своей «неполноценности» была символом ненадёжности и ограниченности человеческого опыта.

В социально-философском рассмотрении субъективность определяется в качестве важного аспекта бытия человеческого субъекта. Субъективность оказывается важным аспектом и для реализации качеств человека, процессом *переживания* субъектом своей причастности бытию, реализации субъектом своей самобытности.

Ограничивать понимание человека только ролью познающего субъекта не верно. На основании уже построенных концепций познания можно утверждать, что те схемы социального бытия, которые имели в виду человека не как индивидуальность и социальную личность, а как абстрактного субъекта процесса познания, пришли к неразрешимым противоречиям. Из теории исчезал человек и его стремление к преобразованию.

Такой поворот к индивидуальности стал основным в герменевтической направленности западной философии, так как проблема понимания захватывает не только произведение, но и оказывается способом постижения автора, человека и всей человеческой реальности.

Герменевтическая интерпретация выражений должна показать, как внутренняя, духовная жизнь человека раскрывается и объективируется в его произведениях и других проявлениях культурно-исторической деятельности.

Идеалом в герменевтике было *непосредственное понимание*, которому не являлось помехой ни время, ни что-либо другое, разделяющее автора и читателя.

По своему внутреннему смыслу, текст – это обращение к интерпретатору. Это развернутый вопрос. Понимание предполагает взаимодействие человека с миром, причём это взаимодействие, в свою очередь, опосредовано нашим пониманием.

Интерпретатор может понимать автора даже лучше, чем тот понимал себя сам, так как он может помыслить предрассудки автора критически. Это составляет сущностный результат герменевтического усилия – осмысление человеком своих предрассудков и предрассудков автора.

Задача герменевтики – исследовать наше пред-понимание, то есть тот пред-рассудок, основу, на которой базируется не только философия, но и конкретные науки.

Для того чтобы учебная деятельность была успешной, необходима личная заинтересованность как преподавателя, в том, чтобы учащиеся как можно лучше поняли материал, так и осмысленное желание учащихся понять новое. Важную роль в процессе обучения играет процесс *вживания* в жизненный мир другого. Причем процесс вживания не предполагает переделывания обучающегося под имеющиеся образцы, не «форматирование», а совместный творческий поиск новых образцов, нового смысла, что предполагает творческое начало.

Таким образом, гуманизация существует тогда, когда есть идея творчества, идея креативности. С идеей творчества в образовательном процессе связан ряд проблем. Можно ли научить творчеству, «сформировав» творческую деятельность? Вероятно, нет. Креативность – это не характеристика познавательного процесса, это одна из самых глубоких характеристик личности. Личность же нельзя «сформировать», а можно только воспитать. Воспитание, в свою очередь, не может быть ничем иным, как созданием условий для самовоспитания личности. С нашей точки зрения, именно это и будет служить критерием качества образования в новой модели университета [5].

Таким образом, творчество – это особенность свободной, способной к саморазвитию личности, точнее, это способ «личностного» существования в противовес обезличенному действию в теоретической модели. В обычных условиях эти два начала могут развиваться, взаимно обогащая друг друга.

Необходимо, на наш взгляд, выделить ряд критериев, характеризующих творчество:

- Творческой называется такая деятельность, которая приводит к получению нового результата, *нового продукта*;

- К критерию новизны продукта необходимо добавить критерий *новизны процесса* (с помощью которого этот продукт был получен – новый метод, прием), поскольку новый продукт может быть получен случайно, путем сплошного неэвристического перебора;
- В случае подлинно творческого акта преодолевается *логический разрыв* на пути от условий задачи к ее решению. Процесс или результат мышления, которые были получены в результате простого логического вывода или следования алгоритму, нельзя считать подлинно творческими. Преодоление такого разрыва возможно за счет, например, интуиции;
- Момент творчества связан также не столько с решением уже поставленной кем-то задачи, сколько со способностью *самостоятельно увидеть и сформулировать проблему*;
- Творческий мыслительный акт требует устойчивой и длительной или кратковременной, но *сильной мотивации*;
- Важным моментом творческого мышления является *наличие ярко выраженного эмоционального переживания*, которое предшествует моменту нахождения решения (творческому озарению, инсайту).

Интересно отметить, что в результате проведенного ряда исследований было выявлено отсутствие жесткой связи между уровнем развития интеллекта и креативности. У разных людей креативность и интеллект могут быть выражены в самой разной степени, что, в свою очередь, накладывает отпечаток на всю личность человека.

Как уже было сказано ранее, научить творчеству невозможно, но если прямое обучение невозможно, то вполне возможно косвенное влияние на него за счет создания условий, стимулирующих или тормозящих творческую деятельность [6].

Разнообразные исследования творческого процесса и творческих личностей дают нам огромное количество определений качеств, которые лежат в основе способности к творчеству. По сути, они сходны в том, что *творческая личность* – это личность свободная, а свободная личность – это личность способная быть самой собой, слышать свое «Я». Именно на воспитание такой личности и должен быть направлен, по нашему мнению, процесс образования.

Это возможно при условии еще одной современной тенденции – индивидуализации обучения, которая достигается за счет увеличения числа факультативных и элективных курсов, распространения индивидуальных планов, учета индивидуальных психофизиологических особенностей студентов при выборе форм и методов обучения. Индивидуализация образования – это один из путей гуманизации образования, индивидуальный подход к ученику, позволяющий выбрать оптимальный режим его работы и максимально развить его способности.

Кроме гуманизации и фундаментализации образования необходимо, на наш взгляд, указать и такие тенденции развития современного университета как, например, информатизация высшего образования. Выбор образовательной концепции определяется не только внутренними, но и внешними факторами, то есть процессами, которые происходят в мировом сообществе, интеграция в которое является непременным условием существования любой социальной системы. Следовательно, система образования России должна соответствовать и мировым стандартам, которые являются основой единого информационно-образовательного пространства, что обеспечивает возможность каждому человеку считать себя членом мирового сообщества.

Изменяется и характер профессиональной деятельности. Появляется возможность говорить о едином информационном пространстве, в рамках которого возможно создание единой стандартизированной системы показателей качества образования и его оценки. Система оценки качества образования должна быть связана с концепцией образования и государственным стандартом и, учитывать как федеральные, так и региональные интересы.

Кроме того, необходимо отметить и такую тенденцию, как демократизация высшего образования. Это тенденция к общедоступности высшего образования, свободе выбора вида образования и специальности, характера обучения и сферы будущей деятельности, отказ от авторитаризма и командно-бюрократической модели управления. Демократизация университета в современном обществе является своего рода переосмыслением идеи элитарности классического университета. Если ранее предполагалось, что классический университет является хранителем так называемого «высокого знания», не всем доступного и не всегда необходимого, что являлось отражением либеральной образовательной тенденции, то демократизация предполагает не

отдаленность университета от жизни, а включенность его в современную проблематику, возможность подготовленным в университете специалистам адаптироваться ко всем изменениям, в современном мире происходящим (прагматическая тенденция).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Иванов С., Осипов А. Университет как региональная корпорация // *Alma Mater*. – 2003. – № 11. – С. 3–9.
2. Бегун В., Майкауф Г. Образование в России: Словарь-справочник. – М.: Флинта: Наука, 2001. – 112 с.
3. Современные зарубежные теории социального изменения и развития. Практиопия Олвина Тоффлера: Научно-аналитический обзор // Отв. ред. Э.В. Гирусов.– М.: ИНИОН РАН, 1993. – Вып. 2.
4. История современной зарубежной философии: компаративистский подход / под ред. Корнеева М.Я. – СПб.: Лань, 1997. – 480 с.
5. Абасов З. Кризис образования: поиск новой парадигмы // *Alma Mater*. – 2004. – № 11. – С. 3–6.
6. Долженко О. Социокультурные предпосылки становления новой парадигмы образования // *Alma Mater*. – 2000. – № 10. – С. 24–30.

Поступила 31.01.2012 г.